

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 16.2.001.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗЕННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № 9

решение диссертационного совета

от «3» октября 2025 г. № 9/4

О присуждении Пироговскому Илье Георгиевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 10 июля 2025 года (протокол заседания № 9/2) диссертационным советом 16.2.001.03, созданным на базе федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации», 198206 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1, (приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.06.2023 г. № 1208/нк «О выдаче разрешения на создание совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»)¹.

---

¹ Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.10.2024 г. № 915/нк «О советах по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданных на базе федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с переименованием федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 30 июня 2024 г. № 223) в федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» в приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 1208/нк внесены изменения по замене слов «федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»»¹.

Соискатель, Пироговский Илья Георгиевич, 30 января 1984 г. рождения. В 2005 г. соискатель окончил отделение бакалавриата юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург, 22-я линия Васильевского острова, д. 7) по специальности «Юриспруденция». В 2007 г. окончил отделение магистратуры юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» по специальности «Юриспруденция».

В настоящее время Пироговский И.Г. осуществляет педагогическую деятельность в должности ассистента Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

В 2024 г. Пироговский И.Г. был прикреплен соискателем для завершения и последующей защиты диссертационной работы на тему: «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)», которая выполнена на кафедре отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1).

Справка о сдаче кандидатских экзаменов № 18 выдана 10 июня 2025 г. федеральным государственным казенным военным образовательным учреждением высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации».

Научный руководитель:

Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность), доцент, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, профессор кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Григорьев Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность), профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»;

Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность), профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается высоким уровнем их профессиональной компетенции в данной отрасли науки, способностью определить научную и практическую ценность диссертации, наличием научных трудов и публикаций, соотносимых с проблематикой диссертационного исследования, а также решением диссертационного совета от 10 июля 2025 г. (протокол заседания № 9/2) в соответствии с пунктами 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16 октября 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2025 г.).

Соискателем опубликовано по теме диссертации 20 (двадцать) работ (общий объем 30 п.л.), в том числе 5 (пять) (общий объем 2,2 п.л.) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах в диссертации отсутствуют.

Материалы диссертации нашли достаточно полное отражение в работах, опубликованных соискателем ученой степени. Основные из них:

1. Пироговский, И.Г. К вопросу о сущности повода к возбуждению уголовного дела в уголовном судопроизводстве России / И.Г. Пироговский // Мир юридической науки. – 2015. – № 12. – С. 62–65 (0,4 п.л.).

2. Пироговский, И.Г. Повод к возбуждению уголовного дела как юридический факт / И.Г. Пироговский // Мир юридической науки. – 2016. – № 1-2. – С. 67–70 (0,4 п.л.).

3. Пироговский, И.Г. Поводы к возбуждению уголовного дела: информационный подход: монография / И.Г. Пироговский, И.А. Антонов, И.М. Алексеев. – Краснодар, 2018. – 142 с. (8,3 п.л. / личный вклад автора 7,0 п.л.).

4. Пироговский, И.Г. Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела / И.Г. Пироговский // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 1 (47). – С. 41–44 (0,4 п.л.).

5. Пироговский, И.Г. Поводы к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационный подход): монография / И.Г. Пироговский. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2021. – 136 с. (11,5 п.л.)

6. Пироговский, И.Г. Проблемы определения предмета и пределов познания (доказывания) на стадии возбуждения уголовного дела / И.Г. Пироговский // Правда и Закон. – 2023. – № 2 (24). – С. 118-123 (0,5 п.л.).

7. Пироговский, И.Г. Значение судебных уставов 1864 года для формирования современного института возбуждения уголовного дела / И.Г. Пироговский // Правда и Закон. – 2024. – № 4 (30). – С. 132-138 (0,5 п.л.).

8. Гуманизация уголовно-процессуальных отношений (досудебное производство по уголовным делам): монография / И.Г. Пироговский, И.А. Антонов, Д.В. Ванин [и др.]; под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2024. – 275 с. (17,2 п.л. / личный вклад автора 1,2 п.л.).

На диссертацию поступили положительные отзывы официальных оппонентов.

В отзыве официального оппонента Григорьева Виктора Николаевича, доктора юридических наук, профессора (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность), профессора кафедры уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» в качестве особо значимых результатов, полученных диссертантом, выделены следующие:

1. Выявлено, что в рамках понятийного аппарата, используемого в УПК РФ, законодателем предпринята попытка конструирования системы поводов для возбуждения уголовного дела, однако в эту систему включены совершенно разные правовые явления. (С. 4).

2. Разработана научно обоснованная логически выверенная система поводов для возбуждения уголовного дела (положение, выносимое на защиту № 2, С. 13, 188–189), а также классификация поводов для возбуждения уголовного дела в зависимости от процедуры их формирования, обусловленной

волевым компонентом (положение, выносимое на защиту № 5, С. 14–15, 69–70).

3. Использование информационного подхода при изучении начального этапа уголовного судопроизводства позволило разделить категории «повод», как единство информации и ее источника, и «формирование повода», как процессуальную деятельность по процессуальной трансформации информации, полученной из сообщения о преступлении, в предусмотренную законом форму ее процессуального отражения (повод для возбуждения уголовного дела (С. 55), а также описать процесс преобразования информации из сообщения о преступлении в повод для возбуждения уголовного дела (С. 65–71).

4. Вывод (основанный на учении о юридических фактах и анализе дефектов юридических фактов), что система «поступление сообщения – формирование (возникновение) повода», выступает в качестве сложного юридического состава (С. 83–84); при этом факт поступления сообщения о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли (С. 86).

5. Обосновано, что сообщение о преступлении формируется за рамками уголовного процесса и поэтому нет смысла говорить о доказательственном значении такой информации; повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу (С. 150).

Отмечая достоинства проведенного соискателем исследования, В.Н. Григорьев подчеркивает, что отдельные положения работы И.Г. Пироговского представляются спорными и требуют уточнения:

1. Не вызывает сомнений тот факт, что в ходе уголовного судопроизводства происходит наиболее существенное вторжение в сферу прав и свобод личности, что в условиях правового государства требует создания совершенного механизма охраны прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений. Это касается и стадии возбуждения уголовного дела, при чем даже в большей степени, потому что на начальном этапе уголовного процесса снижен уровень гарантий со стороны суда. Дополнительное внимание следует уделить также соотношению предлагаемых рекомендаций с прокурорским надзором и судебным контролем, так как именно судебный контроль и прокурорский надзор – это важный элемент системы гарантий прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений. Соискатель, к сожалению, лишь фрагментарно обращается в тексте диссертации к этой важной тематике.

2. На основе проведенного исследования соискатель указывает, что в последнее время расширяется практика признания судами незаконности

постановлений о возбуждении уголовного дела (в основном по уголовным делам экономической направленности), ввиду недостаточности основания к его возбуждению (С. 5). На последующих страницах диссертации автор уделил указанной проблеме значительное внимание (С. 112, 129, 189, 193 и др.), которое, однако нельзя признать достаточным для достижения цели и выполнения задач предпринятого исследования, в частности, при определении места повода для возбуждения уголовного дела в системе уголовно-процессуальных доказательств (С. 9). Речь идет, например, о конкретных вариантах использования в доказывании материалов, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных на объектах их контроля (надзора). Полученные диссертантом результаты на сей счет обязывают, на мой взгляд, к этому, может быть даже с некоторой долей внедрения в сферу криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (с учетом изменения характера действующей номенклатуры научных специальностей).

3. Вызывает некоторые вопросы предложение диссертанта включить в систему поводов для возбуждения уголовного дела заявление прокурора о выявлении признаков преступления (взамен постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании) (С. 13, 240). При очевидной обоснованности предлагаемых изменений в ч. 1 ст. 140 УПК РФ в целом, соискателю следует уделить дополнительное внимание более убедительной аргументации нового названия рассматриваемого повода.

Вряд ли можно всерьез воспринимать приведенный в диссертации аргумент к смене названия рассматриваемого повода в результатах опроса практических работников: 93% респондентов высказались за лишение постановления прокурора властно-распорядительного характера по отношению к следователю. Тогда, как полагает соискатель, обращение прокурора, лишенное властно-распорядительного характера по отношению к следователю, поставит его в один ряд с другими поводами для возбуждения уголовного дела: заявлением о преступлении, заявлением о явке с повинной и рапортом об обнаружении признаков преступления. В этой связи, по мнению соискателя, представляется вполне логичным именовать такое обращение прокурора –

«заявление о выявлении признаков преступления» (С. 110). На наш взгляд, этот вопрос необходимо все же решать не путем голосования, а в результате вскрытия его существа.

Более перспективным представляется другой аргумент соискателя в пользу своей позиции – информационный.

С одной стороны, как правильно отмечает автор, постановление прокурора, будучи разновидностью правоприменительных актов, содержит индивидуально-конкретное предписание правового характера, имеющее разовое значение, и в котором закрепляется и оформляется решение, принятое должностным лицом по результатам проведенной прокурорской проверки (С. 61). И потому, заключим, данный повод назван «постановление». С другой стороны, по его же (соискателя) замечанию, с точки зрения информационного подхода именно заявление прокурора о выявленных признаках преступления логично рассматривать в качестве источника информации (С. 110). И потому данный повод предлагается назвать «заявление».

В этом на первый взгляд логичном рассуждении соискателя есть подводные камни, в виде возможного многословия в обозначении действий. Сообщение прокурором информации (на основании чего и предлагается заменить обозначение его действия с постановления на заявление) может быть названо помимо заявления и другими разными словами, например, сообщение прокурора, обращение прокурора, ходатайство прокурора, заключение прокурора и др. С информационной точки зрения они равнозначны заявлению прокурора. Тогда здесь не хватает аргументации, почему автор выбрал слово «заявление», а не какое-то другое из приведенных выше.

И еще одно замечание по теме «заявление прокурора». Соискатель резонно отмечает, что данный повод отличается от других поводов не волевым признаком, желанием лица заявить о совершенном преступлении, а специальным субъектом обращения – прокурором (С. 128). Тогда с учетом данного признака, выделяющего рассматриваемый повод к возбуждению уголовного дела среди иных «информационных» поводов, логичнее как раз называть «постановление прокурора».

Не отрицая в целом возможности принять предложение диссертанта о том, чтобы включить в систему поводов для возбуждения уголовного дела заявление прокурора о выявлении признаков преступления (взамен постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании), мы полагаем, что ему необходимо точнее разобраться с аргументацией своего предложения и представить его более убедительные формулировки.

4. По итогам исследования соискатель пришел к заключению, что «в законодательно закрепленную систему поводов для возбуждения уголовного дела включены совершенно разные правовые явления. По своей правовой природе заявление о преступлении и рапорт о его обнаружении являются источниками информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, в то время как явка с повинной, как волевое действие, относится к категории юридических фактов – конкретных жизненных обстоятельств, с наступлением которых возникают, изменяются либо прекращаются правоотношения» (С. 4, 73).

В связи со сказанным представляется необходимым дополнить авторские рассуждения тем, что явка с повинной при этом также является источником информации, даже если она совершена как волевое действие, добровольно и непринудительно, что неизбежно должно влечь ее проверку в соответствии с правилами, установленными в УПК РФ.

Официальный оппонент отмечает, что высказанные предложения носят рекомендательный характер, замечания не влияют на положительную оценку представленной работы, и лишь подтверждают дискуссионность и актуальность выбранной темы, а также формулирует выводы:

1) Содержание диссертации Ильи Георгиевича Пироговского «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, предусмотренной Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 года № 118.

2) Диссертация оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (п. 15), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024), а также соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 (ред. от 14.12.2023), к оформлению диссертаций (п. 30).

3) Диссертация Пироговского Ильи Георгиевича «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития российской уголовно-процессуальной науки. Данная работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном

вкладе автора в науку; в ней содержатся достаточные рекомендации по использованию научных выводов и полученных результатов; предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О науке и государственной научно-технической политике» в ч. 2 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024).

4) Материалы диссертации полно представлены в публикациях автора и известны широкой юридической общественности, апробированы, а результаты исследования внедрены в учебный процесс высших учебных заведений и практическую деятельность правоохранительных органов.

Основное содержание, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 20 опубликованных работах автора, в том числе в 5 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России, и 3 монографиях.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

5) Автор диссертации «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» Пироговский Илья Георгиевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В отзыве официального оппонента Костенко Романа Валерьевича, доктора юридических наук, профессора (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность), профессора кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» отмечено, что анализ концептуальных положений об информационном значении поводов для возбуждения уголовного дела предоставил возможность выработать конкретные предложения по использованию в уголовно-процессуальном доказывании информации,

содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, что свидетельствует о получении новых знаний, имеющих существенное значение для развития уголовно-процессуальной науки (С. 11).

Официальный оппонент особо указал, что научная новизна проведенного исследования находит отражение в положениях, выносимых на защиту (С. 12–16), выделив те, которые связаны с формированием повода для возбуждения уголовного дела и доказательственным значением содержащейся в нем информации:

– первое положение, выносимое на защиту, определяющее, что «Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела – это диалектически взаимосвязанные, но не тождественные правовые категории. Уголовное судопроизводство начинается с факта поступления (регистрации) сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления трансформируется в повод для возбуждения уголовного дела (процедура процессуального преобразования информации из сообщения о преступлении в предусмотренную законом форму её внешнего выражения представляет собой формирование повода для возбуждения уголовного дела). «Сообщение о преступлении» отражает поступившую в правоохранительные органы первичную информацию о признаках преступления, в то время как «повод для возбуждения уголовного дела» придает ей доказательственное значение» (С. 12–13);

– восьмое положение, выносимое на защиту: «Повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела можно рассматривать как информацию о преступлении и информационный продукт должностного лица, сформировавшего повод для возбуждения уголовного дела. Сообщение о преступлении формируется за рамками уголовного процесса и поэтому нельзя говорить о доказательственном значении такой информации. Повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу» (С. 15-16).

В то же время положительно оценивая подготовленное И.Г. Пироговским диссертационное исследование, оппонент сформулировал ряд замечаний и предложений:

1. Диссертация названа «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)». При этом при формулировании нормативной базы исследования соискатель включает в ее описание положения

законодательства ряда зарубежных стран, регламентирующие порядок рассмотрения сообщений о преступлениях. Действительно, в тексте диссертации проведен небольшой сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, Молдовы, Казахстана и Украины. Однако, как представляется, во-первых, этого недостаточно и следовало уделить этому важному аспекту отдельный параграф. Во-вторых, учитывая отмеченное, возможно из названия диссертации исключить указание на уголовно-процессуальное право России. В-третьих, следовало обратить внимание на сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных государств в задачах исследования.

2. Предлагая во втором положении, выносимом на защиту, систему поводов для возбуждения уголовного дела, соискатель включает в нее материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных на объектах контроля (надзора) (С. 13). Вместе с тем, как представляется, этот элемент в предложенной системе требует дополнительного обоснования, так как не все указанные федеральные органы исполнительной власти и государственные органы, наделенные контрольными (надзорными) полномочиями, наделены полномочиями выявления признаков преступлений.

3. В девятом положении, выносимом на защиту, соискатель указывает, что им разработан комплекс научно-обоснованных предложений законодательного характера, который направлен, в том числе, на разрешение проблем, связанных с определением порядка формирования повода для возбуждения уголовного дела по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации (С. 16). Вместе с тем мы не можем поддержать диссертанта в формулировке изменений положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих процедуру проверки информации о преступлении, содержащейся в средствах массовой информации. Соискатель предлагает изложить ч. 2 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении

соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации». При этом из текста статьи диссертантом исключаются положения о поручении прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации (С. 123, 241). Как представляется, подобное нововведение, с учетом современной нагрузки на органы дознания и предварительного следствия, приведет к отсутствию реагирования правоохранительных органов на сообщения о преступлениях, распространенных в средствах массовой информации. Надеяться же на направление указанных сведений в правоохранительные органы главными редакторами средств массовой информации по собственной инициативе сегодня не приходится.

4. Формулируя выводы по первому параграфу первой главы, соискатель отмечает: «Уголовное преследование пронизывает уголовное судопроизводство, его отсутствие позволяет констатировать отсутствие уголовного судопроизводства, поэтому моменты начала уголовного судопроизводства и уголовного преследования совпадают. Уголовное преследование осуществляется с момента обнаружения признаков преступления (С. 53). При этом начало уголовного судопроизводства не обязательно и не во всех случаях совпадают с уголовным преследованием, поскольку уголовному преследованию подвергается конкретное лицо, а начало уголовного процесса представляется возможным с момента поступления информации о совершенном, совершаемом, готовящемся или предполагаемом преступлении.

5. В качестве вывода по второму параграфу первой главы диссертант пишет: «Свободное приравнивание поводов к доказательствам недопустимо, однако необходимо учитывать, что оба правовых явления в своей основе содержат информацию о преступлении и в этом отношении имеют определенные точки соприкосновения, отличается только процессуальная форма выражения и фиксации указанной информации» (С.72). Едва ли следует согласиться с такой категоричностью, поскольку рассматриваемые явления (повод для возбуждения уголовного дела и доказательство) содержат информацию не столько о преступлении, сколько о деянии с признаками преступления. На первоначальной стадии уголовного процесса, да и на последующих, вплоть до принятия судебного решения о признании лица виновным в совершении преступления и вступления его в законную силу,

уместно говорить именно о деянии с признаками преступления, а не о преступлении как таковом.

Официальный оппонент сделал вывод, что высказанные предложения и замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации И.Г. Пироговского. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли должную апробацию, они изложены в двадцати опубликованных работах, включая три монографии, докладывались на вузовских, всероссийских и международных научно-практических конференциях. Результаты исследования используются в образовательном процессе и практической деятельности. Диссертационное исследование на тему: «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» является актуальным самостоятельным исследованием, отвечает требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности выводов и предложений, сформулированных автором, по своему содержанию и форме соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 16.10.2024), а ее автор – Пироговский Илья Георгиевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Поступил положительный отзыв ведущей организации: федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Отзыв подготовлен начальником кафедры предварительного расследования федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доктором юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессором Д.А. Ивановым и профессором кафедры предварительного расследования федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доктором юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом П.В. Фадеевым. Отзыв на диссертацию И.Г. Пироговского обсужден и одобрен на заседании кафедры предварительного расследования

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (протокол № 1 от 03.09.2025). Отзыв утвержден начальником федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» кандидатом педагогических наук, генерал-лейтенантом полиции И.А. Калиниченко.

В отзыве ведущей организации указано, что диссертационная работа написана на актуальную тему, что обусловлено, во-первых, потребностями дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки, ее концептуальных положений о начальном этапе уголовного судопроизводства и системе поводов для возбуждения уголовного дела, во-вторых, необходимостью совершенствования уголовно-процессуального закона и создания надлежащей правовой основы деятельности государственных органов и должностных лиц для эффективного решения задач уголовного судопроизводства.

Ведущая организация определила ценность диссертационного исследования И.Г. Пироговского, которая заключается в том, что диссертант, основываясь на информационном подходе, представил научной общественности оригинальную процедуру получения правоохранительными органами первичной информации о преступлении и последующей ее трансформации в предусмотренную законом форму – повод для возбуждения уголовного дела. Это определяет научную новизну проведенного исследования, которую составляет также разграничение понятий «сообщение о преступлении», «поступление (регистрация) сообщения о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела»; представлены в качестве сложного юридического состава факт поступления сообщения о преступлении и факт отражения сообщения в форме повода (формирование повода) для возбуждения уголовного дела; определено направление развития российского уголовно-процессуального законодательства в части регламентации начального этапа уголовного судопроизводства (стр. 11–12).

Совокупность разработанных соискателем положений, определяющих юридическую природу информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства, позволяющих сформировать научно обоснованную систему поводов для возбуждения уголовного дела, раскрыть особенности доказательственного значения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, имеет существенную научную и практическую значимость для дальнейшего развития российского уголовного процесса, а

результаты исследования пополняют потенциал науки уголовно-процессуального права.

Особое внимание ведущая организация обратила на выводы о том, что: повод выступает в качестве обязательного условия для возбуждения уголовного дела и перехода уголовно-процессуальных отношений в следующую стадию уголовного судопроизводства (стр. 52); формирование повода для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательной процедуры, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела (стр. 69); с момента процессуального оформления сведения о преступлении становятся процессуальным поводом для возбуждения уголовного дела (стр. 72); поступление сообщения (информации) о преступлении как юридический факт всегда представляет собой волевое действие, субъект которого предполагает или утверждает о наличии преступного деяния; это важнейший признак сообщения о преступлении, отличающий его от иных сообщений, по которым не требуется решать вопрос о возбуждении уголовного дела (стр. 77); любой юридический факт может содержать определенные дефекты, вызывающие правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права; факт поступления сообщения о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли (стр. 89); нельзя соотносить повод и основание для возбуждения дела как причину и следствие; повод выступает в качестве причины, в качестве следствия выступает возбуждение уголовного дела; основание является качественной характеристикой информации, содержащейся в поводе; если таковой недостаточно для принятия решения, то орган предварительного расследования обязан восполнить имеющиеся пробелы, при достаточном ее объеме должно следовать незамедлительное возбуждение уголовного дела (стр. 181).

В отзыве ведущей организации отражено, что, как и любая творческая работа, диссертация Пироговского И.Г. содержит ряд дискуссионных моментов, вызывающих вопросы, которые требуют дополнительного рассмотрения:

1. Описывая практическую значимость исследования, соискатель отмечает, что «сформулированные в диссертации выводы и предложения дополняют теоретические представления о стадии возбуждения уголовного дела...» (стр. 17). Вместе с тем, глубоко изучая систему поводов для возбуждения уголовного дела, диссертант обошел вниманием актуальную, широко обсуждаемую сегодня проблему сохранения указанной стадии в системе уголовного судопроизводства России. Хотелось бы, чтобы в рамках публичной защиты соискатель выразил свое отношение к стадии возбуждения уголовного дела.

2. Рассматривая поводы для возбуждения уголовного дела, соискатель указывает: «Глубоко убеждены, что уголовно-процессуальным законом должны устанавливаться абсолютно одинаковые требования к заявлению о преступлении вне зависимости от формы поступления сообщения от лица: устно или письменно. По этой причине считаем, что письменное заявление, поступившее по почте или иным образом, необходимо расценивать в качестве сообщения о преступлении, которое в последующем должно процессуальным путем трансформироваться в повод для возбуждения уголовного дела в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, либо при составлении протокола устного заявления лица о совершенном преступлении» (стр. 93–94). С одной стороны, возможно поддержать автора в его стремлении унифицировать подход ко всем поводам для возбуждения уголовного дела. Однако, с другой стороны, соискатель упускает из виду то, что при реализации его предложения может быть значительно отсрочен по времени момент проверки сообщения о преступлении и принятии законного итогового решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Это, в свою очередь, ограничивает права граждан на их защиту государством и на доступ к правосудию.

3. В части, предложенной соискателем системы поводов для возбуждения уголовного дела, не можем не выразить несогласие с переименованием постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в заявление прокурора о выявлении признаков преступления (стр. 110). Несмотря на то, что соискатель достаточно много внимания и текста уделил обоснованию своего мнения, представляется, что место, которое занимает прокуратура в механизме государства, требует наличия у прокурора права на проведение проверки и возбуждение уголовного дела, по крайней мере, его постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании должно оцениваться следователем, дознавателем, как указание, требующее исполнения и влекущее принятие одного решения – возбуждения уголовного дела.

4. На стр. 114 соискатель делает вывод, что «повод выступает в качестве способа ограничения чрезмерного репрессивного воздействия со стороны правоохранительных органов на различные сферы жизни общества...». На наш взгляд, данное заключение требует дополнительного раскрытия и обоснования.

5. Формулируя новую редакцию ч. 1 ст. 140 УПК РФ, соискатель к равнозначным поводам для возбуждения уголовного дела относит п. 5 – материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении

уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

Далее диссертант пишет: «Исходя из задачи устранения избыточных и дублирующих функций правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, считаем необходимым пересмотреть подход к введению новых поводов для возбуждения уголовного дела, ограничивающих действие поводов, закрепленных в п. 1-3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ» (стр. 115).

И дополняет: «Для приведения в соответствие с предлагаемой нами нормой (п. 5 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) законодательства, регулирующего деятельность контрольных (надзорных) органов, в соответствующие нормативные правовые акты должны быть внесены положения, закрепляющие полномочия контрольных (надзорных) органов проводить проверку информации о нарушении объектом контроля (надзора) уголовного законодательства и обязанность направить материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в органы предварительного расследования. Как представляется, органы внутренних дел, органы Федеральной службы безопасности и иные органы, наделенные правом производства предварительного расследования и осуществления оперативно-розыскной деятельности, не должны иметь главной целью выявление и раскрытие преступлений, например, в сфере экологии и природопользования. Всю информацию (материалы) они должны получать от Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и соответствующих федеральных служб, осуществляющих контроль (надзор) в рассматриваемой сфере, осуществлять проверку представленных материалов, возбуждение уголовных дел и расследование. При этом если правоохранительным органам становится известным о совершенном преступлении в сфере экологии и природопользования из иных источников, то органы предварительного расследования должны возбуждать уголовное дело при наличии иного повода, а соответствующие должностные лица органов, ответственных за соблюдение законодательства объектами контроля (надзора), должны быть привлечены к ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) в зависимости от допущенных нарушений» (ср. 116).

Не можем поддержать соискателя в этой части, так как дополнительные поводы в виде, например, материалов, которые направлены налоговыми

органами, а также порядок действий следователя в связи с поступлением указанных материалов, закрепленный в уголовно-процессуальном законе, именно для того и были введены законодателем, чтобы ограничить репрессивное воздействие правоохранительных органов в отдельной сфере общественных отношений, ограничить действие иных поводов для возбуждения уголовного дела. Как представляется, соискателю необходимо уделить этому вопросу дополнительное внимание.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что приведенные замечания не понижают общей положительной оценки диссертационного исследования, поскольку имеют дискуссионный характер и выступают, по большей части, в качестве рекомендаций диссертанту для дальнейшей работы. Диссертация И.Г. Пироговского «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» отличается новизной поставленных и предлагаемых к решению проблем, теоретической и практической значимостью разработанных положений, достоверностью и обоснованностью суждений и авторских выводов, наличием аргументированных предложений по совершенствованию системы поводов для возбуждения уголовного дела, а также развитию уголовно-процессуального законодательства и повышению качества досудебного производства по уголовным делам. Диссертация представляет собой самостоятельную, завершённую, обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу по актуальной теме, выполнена автором на высоком теоретическом уровне, имеет существенную научную и практическую значимость (содержит в себе комплекс теоретических выводов и практических рекомендаций, имеющих значение для дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки и повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования). Содержание диссертации, а также автореферата диссертационного исследования соответствует требованиям и критериям, установленным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Пироговский Илья Георгиевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

На автореферат диссертации поступили отзывы:

– **Даниловой Натальи Алексеевны**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего

образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». Отмечая достоинства, профессор, учитывая многолетнюю работу в органах прокуратуры, не поддерживает соискателя в его предложении переименовать такой повод для возбуждения уголовного дела, как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании – в заявление прокурора о выявлении признаков преступления (второе положение, выносимое на защиту). При этом, по мнению Н.А. Даниловой, обоснование нового авторского подхода противоречит роли органов прокуратуры (С. 20). Помимо этого, профессор просит уточнить практическую значимость проведенного исследования и сформулированного вывода: «Исследование показало, что информация, поступающая в правоохранительные органы, отличается волевым признаком и в зависимости от него имеет определенную форму фиксации. В работе предлагается авторская классификация поводов для возбуждения уголовного дела в зависимости от процедуры их формирования, обусловленной волевым компонентом (пятое положение, выносимое на защиту)» (С. 20).

– **Латыпова Вадима Сагитьяновича**, доктора юридических наук, доцента, начальника кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Наряду с положительной оценкой автореферата диссертации, есть два замечания следующего характера:

1. В первом положении, выносимом на защиту, соискатель отмечает: «Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела – это диалектически взаимосвязанные, но не тождественные правовые категории. Уголовное судопроизводство начинается с факта поступления (регистрации) сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления трансформируется в повод для возбуждения уголовного дела (процедура процессуального преобразования информации из сообщения о преступлении в предусмотренную законом форму её внешнего выражения представляет собой формирование повода для возбуждения уголовного дела). «Сообщение о преступлении» отражает поступившую в правоохранительные органы первичную информацию о признаках преступления, в то время как «повод для возбуждения уголовного дела» придает ей доказательственное значение» (стр. 10). Полагаем, что последнее предложение требует пояснения, каким образом доказательственное значение первичной информации проявляется в рамках повода для возбуждения уголовного дела.

2. На стр. 21 автореферата соискатель указывает, что им обосновывается необходимость исключения из текста ст. 144 УПК РФ положения о поручении прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации. Это предложение, по мнению автора, направлено на унификацию порядка рассмотрения сообщения о преступлении вне зависимости от способа его распространения. Хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты диссертант дополнительно пояснил свою позицию, которую мы не можем поддержать, учитывая ведущую роль прокурора в рассматриваемой сфере правоотношений.

– **Алексеева Игоря Михайловича**, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева». Отмечая достоинства диссертации, И.М. Алексеев формулирует ряд вопросов применительно ко второму положению, выносимому на защиту:

почему постановление прокурора должно быть заявлением? По своей природе данное постановление в настоящий момент является не просто сообщением, а актом органа власти, требующим проверки. Более того, отказать в возбуждении уголовного дела при поступлении такого акта следователь вправе лишь с согласия руководителя следственного органа. Считает ли автор, что это сообщение должно быть лишено его особого статуса и если да, то хотелось, чтобы автор обосновал свою позицию во время защиты;

если логика такова, что все поводы – это заявления, то почему тогда иные сообщения оформляются все же рапортом сотрудников, а не сделанными ими заявлениями;

почему предлагаемый им новый пятый повод именуется не заявлением, а материалами контрольных (надзорных) органов.

– **Зубенко Евгения Владимировича**, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры общеправовых дисциплин Владивостокский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова». Отзыв положительный, отражает достоинства автореферата диссертации Пироговского И.Г. и содержит два вопроса, которые, по мнению Е.В. Зубенко, носят частный характер и не влияют на положительную оценку работы:

1. Диссертант в положениях 2 и 5, выносимых на защиту, предлагает систему поводов для возбуждения уголовного дела, а также классификацию в зависимости от процедуры их формирования, обусловленной волевым

компонентом, отдельно выделяя заявление прокурора о выявлении признаков преступления. Не совсем понятна обоснованность включения в указанную классификацию заявления прокурора. Ведь направление «заявления прокурора» в орган предварительного расследования не может быть продиктовано наличием или отсутствием его волеизъявления, а является обязанностью прокурора в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и п. 1.15 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 23.10.2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия».

2. Требуется дополнительное разъяснение вопроса о классификации соискателя по волевому компоненту (положение 5, выносимое на защиту), относительно того, как это соотносится с юридическими лицами (организациями, учреждениями), когда возникает обязанность с их стороны сообщить в органы внутренних дел информацию о признаках преступления. Так, в соответствии с пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинские организации передают сведения в территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий. Эти вопросы требуют дополнительного пояснения.

– **Харатишвили Антона Георгиевича**, кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой уголовного процесса факультета подготовки следователей федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации». Отзыв положительный, при этом А.Г. Харатишвили отмечает ряд спорных мест:

1. В положении №8, выносимом на защиту, соискатель пишет: «Сообщение о преступлении формируется за рамками уголовного процесса и поэтому нельзя говорить о доказательственном значении такой информации. Повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу». При этом, если возможно условно согласиться с тем, что «сообщение о преступлении формируется за рамками уголовного процесса», то, тем не менее, обращает на себя внимание тот факт, что оно (сообщение) становится таковым с момента фиксации в

установленном порядке. Данное обстоятельство обуславливает возникновение уголовно-процессуальных отношений в связи с проверкой поступившей информации на предмет установления наличия или отсутствия признаков преступления. Соответственно, сообщение о преступлении можно и нужно рассматривать как составную часть уголовного процесса.

2. Раскрывая информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства (§ 2 Главы 1), соискатель отмечает, что детальный анализ уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики позволил ему в качестве первопричины процесса формирования поводов для возбуждения уголовного дела выделить необходимость ограничения репрессивного воздействия уголовного судопроизводства. После чего автор указывает, что ориентируется в сделанном выводе на положения ч. 13 ст. 140 и ч. 7 ст. 141 УПК РФ, а также на практику их применения. Хотелось бы, чтобы диссертант дополнительно пояснил свою позицию с точки зрения содержания названных статей уголовно-процессуального закона.

Оценивая работу Пироговского И.Г., диссертационный совет 16.2.001.03 считает, что частные и общие выводы адекватно отражают сущность объекта и предмета исследования. Диссертацию следует отнести к специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертационный совет 16.2.001.03 отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– **разработана** теоретическая (информационная) модель системы поводов для возбуждения уголовного дела, основанная на информационном подходе к начальному этапу уголовного судопроизводства. Информационный подход позволил установить, что действующий уголовно-процессуальный закон, закрепляя поводы для возбуждения уголовного дела, включает в их перечень разные правовые явления, а также внести предложение устранить обозначенный недостаток, нормативно закрепив новую логическую систему поводов для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении; заявление о явке с повинной; рапорт об обнаружении признаков преступления; заявление прокурора о выявлении признаков преступления; материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных на объектах контроля (надзора);

– **определены и разграничены** понятия «сообщение о преступлении», «поступление (регистрация) сообщения о преступлении», «повод для возбуждения уголовного дела»;

– **предложено** рассмотрение повода для возбуждения уголовного дела с позиции уголовно-процессуальной формы закрепления информации о преступлении, что позволило выявить его особенности и отграничить от смежных правовых категорий;

– **описана** процедура процессуального преобразования информации из сообщения о преступлении в предусмотренную законом форму её внешнего выражения, которая представляет собой формирование повода для возбуждения уголовного дела; обосновано, что уголовное судопроизводство начинается с факта поступления (регистрации) сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления трансформируется в повод для возбуждения уголовного дела;

– **представлены** в качестве сложного юридического состава факт поступления сообщения о преступлении и факт отражения сообщения в форме повода (формирование повода) для возбуждения уголовного дела. Отражение сообщения в форме повода, как результат процессуального преобразования сведений о преступлении, служит юридическим фактом в виде условия для перехода уголовно-процессуальных отношений на следующую стадию уголовного судопроизводства;

– **приведена** оригинальная структура стадии возбуждения уголовного дела, учитывающая концепцию формирования повода для возбуждения уголовного дела: поступление сообщения о преступлении (отражается посредством регистрации); получение (принятие) сообщения о преступлении исполнителем (осуществляется под роспись лицом, наделенным уголовно-процессуальным законом правом на проведение проверки); проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ (направлена на формирование повода и установление основания для возбуждения уголовного дела); принятие итогового решения;

– **описана** познавательная схема стадии возбуждения уголовного дела: получение должностным лицом сообщения о преступлении; оценка поступившего сообщения о преступлении с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности содержащейся в нем информации о признаках преступления для принятия решения о возбуждении уголовного дела; процессуальная трансформация поступившего сообщения о преступлении в повод и получение основания для возбуждения уголовного дела (в случае недостаточности данных, указанных в сообщении о преступлении,

или сомнения в их достоверности, должностное лицо проводит проверку по указанному сообщению); принятие процессуального решения;

– **разработана** классификация поводов для возбуждения уголовного дела в зависимости от процедуры их формирования, обусловленной волевым компонентом; обосновано, что сообщение о преступлении может быть дефектным (и, соответственно, повлечет за собой признание недопустимыми доказательств, собранных по уголовному делу) только в случае порока воли;

– **выявлено** соотношение повода и основания для возбуждения уголовного дела, базирующееся на информационном подходе, и **обосновано** наличие следующих элементов для возбуждения уголовного дела: сообщение о преступлении – информация о признаках преступления; повод – условие для возбуждения уголовного дела; основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и в материале проверки);

– **определено** место повода для возбуждения уголовного дела в системе уголовно-процессуальных доказательств;

– **сформулированы** предложения по совершенствованию положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок рассмотрения заявлений, сообщений о совершенных преступлениях, а также норм, устанавливающих доказательственное значение содержащейся в них информации.

Теоретическая значимость исследования заключается во всестороннем анализе проблем, возникающих на начальном этапе уголовного судопроизводства, и научной разработке путей их разрешения с использованием информационного подхода.

Осуществленный в ходе исследования анализ понятия «начало уголовного судопроизводства», определение юридической природы информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства, формирование научно обоснованной системы поводов для возбуждения уголовного дела, выявление особенностей доказательственного значения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, будет способствовать дальнейшему развитию теории уголовного процесса.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения дополняют теоретические представления о стадии возбуждения уголовного дела, об информационной основе и доказательственном значении поводов для возбуждения уголовного дела и могут быть использованы для дальнейших научных исследований в рассматриваемой сфере правоотношений.

При решении поставленных задач в интересах достижения цели диссертационного исследования использовался информационный подход

(кибернетический метод) к исследованию проблем начала уголовного судопроизводства и поводов для возбуждения уголовного дела, который позволил рассмотреть закрепленные в УПК РФ поводы для возбуждения уголовного дела как информацию о преступлении. Автор опирался на следующие методы научного познания: метод абстрагирования – применялся диссертантом для определения понятий используемых в ходе исследования; анализ и синтез – позволили обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства; исторический метод – использовался соискателем для рассмотрения процесса развития законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела; индукция и дедукция – применялись для аргументации сделанных в ходе исследования выводов о рассмотрении поводов для возбуждения уголовного дела в качестве формы фиксации информации о преступлении; метод восхождения от абстрактного к конкретному – позволил выявить проблемы правоприменительной практики, возникающие в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. С применением социологического метода проведено анкетирование судей, прокуроров, следователей и дознавателей, были выявлены проблемы, возникающие в деятельности органов предварительного расследования, связанные с рассмотрением сообщения о преступлении. Статистический метод позволил обобщить количественные показатели и получить обоснованные суждения по вопросам правовой регламентации начала уголовного судопроизводства и системы поводов для возбуждения уголовного дела.

Практическая значимость исследования определяется его прикладным характером и заключается в возможности использования полученных результатов в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в образовательном процессе.

Выводы о системе поводов для возбуждения уголовного дела и доказательственном значении содержащейся в них информации, отраженные в предложениях нормативного характера, могут быть полезны законодателю при внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части повышения качества деятельности участников уголовно-процессуальных правоотношений на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Научно обоснованные рекомендации о совершенствовании процесса рассмотрения сообщения о преступлении, предложенные автором, могут быть использованы в деятельности сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» в

образовательных организациях юридического профиля и в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов дознания и предварительного следствия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

полученные диссертантом выводы базируются на примененной совокупности общенаучных и частнонаучных методов научного познания;

идея базируется на системе новых научных знаний о правовой природе информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства в контексте информационного подхода к начальному этапу уголовного судопроизводства и рассмотрения системы поводов для возбуждения уголовного дела с позиции формы закрепления информации о преступлении и придания ей доказательственного значения;

концептуальные положения диссертации соответствуют проверяемым данным, которые согласуются с иными опубликованными работами по тематике диссертации;

использование при написании работы детального юридического анализа нормативных правовых актов; положения национального законодательства и законодательства ряда зарубежных стран, теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы правоприменительной практики позволили реализовать цели исследования и сформулировать положения, выносимые на защиту.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении всего объема научного исследования, непосредственном участии во всех его этапах: в определении объекта, предмета, цели и задач исследования; разработке плана и структуры работы; сборе первичной научной информации и получении исходных эмпирических данных; обобщении и анализе различных данных; формулировке положений, вынесенных на защиту, и их аргументации; личном участии в апробации результатов диссертационного исследования в образовательной деятельности, практической деятельности, научной практике, подготовке и публикации научных работ по теме, выступлениях на научных конференциях; расширении научных знаний о правовой природе информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства; развитии теоретических представлений о начальном этапе уголовного судопроизводства на основе информационного подхода; уточнении познавательной схемы стадии возбуждения уголовного дела; разграничении понятий «сообщение о преступлении», «поступление (регистрация) сообщения о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» и описании системы «факт поступления сообщения о преступлении – факт отражения сообщения в форме повода (формирование

повода)» в качестве сложного юридического состава, в который входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности; выстраивании логической системы поводов для возбуждения уголовного дела, исключая законодательное закрепление в качестве поводов для возбуждения уголовного дела разных правовых явлений; определении доказательственного значения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела; выделении классификации поводов для возбуждения уголовного дела в зависимости от процедуры их формирования, обусловленной волевым компонентом, основанной на теории юридических фактов и нацеленной на определение дефектности сообщения о преступлении, влекущей признание недопустимыми доказательств, собранных по уголовному делу; формулировании рекомендаций о развитии стадии возбуждения уголовного дела на основе создания новой информационной модели поводов для возбуждения уголовного дела, совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В ходе защиты диссертации критических замечаний не поступило. Соискатель И.Г. Пироговский ответил на задаваемые ему в ходе заседания диссертационного совета вопросы и привел собственную аргументацию, в том числе ссылаясь на содержание и выводы научного исследования.

На основании проведенной публичной защиты диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация И.Г. Пироговского является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой решены теоретические и практические задачи, имеющие важное теоретико-правовое значение и соответствует критериям, установленного пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16 октября 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2025 г.).

На заседании 3 октября 2025 года диссертационный совет за решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, состоящей в построении и обосновании системы выводов и научных положений, вносящих вклад в теорию уголовного процесса, а также дополняющих концептуальные положения о системе поводов для возбуждения уголовного дела и определении доказательственного значения содержащейся в них информации на основе информационного подхода к начальному этапу уголовного судопроизводства (создание новой теоретической (информационной) модели системы поводов для возбуждения уголовного дела), принял решение присудить Пироговскому Илье Георгиевичу ученую степень кандидата юридических наук, по научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них: 7 докторов наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки); 6 докторов наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), 1 кандидат исторических наук, доцент по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
«3» октября 2025 г.

В.П. Сальников

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент
«3» октября 2025 г.

Г.Н. Крижановская

Подпись руки Сальникова В.П.
Крижановской Г.Н.
удостоверяю
Начальник строевого отдела
Академии войск национальной гвардии
М.Б. Девятков
« 3 » октября 2025 г.